

РУССКИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТ

П.К. ЭНГЕЛЬМЕЙЕР

Опыт интеллектуальной биографии

**Б.В. Емельянов,
Г.П. Петрович**

Емельянов Борис Владимирович — доктор философских наук, профессор УрГУ, академик РАЕН, член-корреспондент РАЕН, заслуженный деятель науки РФ.

Петрович Галина Павловна — старший преподаватель Уральского государственного технического университета.

Русская мысль богата талантливыми людьми. Причем талантливы они, как правило, в разных областях знаний. Одним из них был Петр Климентьевич Энгельмейер, по праву считающийся родоначальником отечественной философии техники. Он был уникальной личностью, в совершенстве владел несколькими иностранными языками: немецким, французским, английским. Его интересы были разносторонними: философия и естествознание, электротехника и автомобилестроение, самолетостроение и судостроение, экономика и теория творчества, теория конструирования машин и изобретательство, литература и искусство. В одной из статей, посвященных его сорокалетней научной деятельности, Энгельмейера сравнивают с Леонардо да Винчи, называя философом, энциклопедистом, музыкантом, инженером и живописцем. Его вклад в русскую мысль огромен, но его творчество стало достоянием истории философии лишь недавно.

* * *

П.К. Энгельмейер прожил интересную творческую жизнь. Он был потомственным дворянином. Его дед приехал из Баварии. Получив медицинское образование в Петербурге, он стал военным врачом. Занимая должность начальника Медицинского управления в Вологде, получил чин действительного статского советника и дворянство. Отец закончил Московский университет. Имел поместье недалеко от Рязани. Поместье имела и его мать Софья Петровна, урожденная Таптыкова.

Петр Климентьевич родился в Рязани 29 марта 1855 г. Окончив гимназию в Москве, посещал французский лицей в Ницце. Среднее образование было прервано пребыванием в течение двух лет за границей для восстановления здоровья. В 1874 г. он поступил в Императорское Московское техническое училище, окончив которое в 1881 году с золотой медалью, получил диплом инженера-механика.

Свою трудовую деятельность Энгельмейер начал с ознакомления с производственной деятельностью

на заводах Германии. Самое сильное впечатление у него осталось от посещения автомобильного завода Бенца (1883). К автомобилям у Энгельмейера было особое пристрастие. В 1893 г. он знакомится с заводом Даймлера, а спустя два года входит в оргкомитет по автомобильным гонкам. Зарекомендовал он себя и как активный член Русского автомобильного клуба в Москве, преподаватель курса автомобилестроения в имп. Московском техническом училище. В определенном смысле подвигом можно считать его автомобильный прогон от Парижа до Москвы в 1908 году, о котором Энгельмейер выпустил книгу «Париж-Москва на автомобиле» (1909). Большой популярностью пользовались книги Энгельмейера для шоферов и особенно «Катехизис шофера» (1916). Неудивительно, что в дни празднования 40-летия его научной и педагогической деятельности П.К. Энгельмейера назвали «пионером русского автомобилизма».

С 1884 по 1889 г. Петр Климентьевич работает в редакции журнала «Техник», возглавляя отдел технических новостей. Именно там он публикует одну из программных своих работ «Экономическое значение современной техники» (1887), в которой предлагает весьма широкое, философски осмысленное толкование техники как основы цивилизации. Понятие «техника» он употребляет в широком смысле, обозначая им все человеческие знания и умения, которые направлены на практические цели. Тогда в понятие «техника», по его мнению, войдут: во-первых, прикладная механика, физика, химия; во-вторых, механическая и химическая технологии, металлургия, архитектура, искусство инженерных построек, кораблестроения, фортификации; в третьих, все ремесла; в-четвертых, техника сельского хозяйства, в-пятых, социально-нравственное отношение к ней. Мы видим, что все, с чем сталкивается в жизни человек, является техникой, представляет технику или определяется техникой. Поэтому вся совокупность знаний и умений, связанных с жизнью человека, т.е. техника, имеет целью не только увеличить производительность труда, но и его существование. «И только? Да, и этого довольно, это огромно, это, можно сказать, захватывает все стороны человеческой жизни. Представьте себе, что какое-нибудь техническое изобретение дает вам возможность сделать какую-нибудь вашу работу вдвое скорее. Разве тем самым оно не дарит вам полжизни?»¹.

В 1890 г. П.К. Энгельмейер был избран секретарем Московского отделения Русского технического общества. В 1889-1890 гг. он участвовал в I Съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России, который был организован Русским техническим обществом. На съезде он выступил с докладом «О технических знаниях». Съезд был направлен на содействие наибольшему успеху технического и профессионального образования в России. В этом же году он становится техническим директором Постоянной международной универсальной выставки в Москве, представляет собой одного из энтузиастов развития и пропаганды электротехники в России. В этот период его волнуют проблемы изобретательства. Он изобретает сам и пытается помочь другим. Он с гордостью отзывался о

творческом потенциале России: «Едва ли в какой другой стране Европы можно найти столько изобретателей, сколько у нас на Руси».² В 1892–1893 гг. П.К. Энгельмейер сделал на заседании Русского технического общества два сообщения – «Об изобретении вообще», «О гарантировании изобретательских прав на основании нашего закона о привилегиях».

Внимание к вопросам технического творчества, стремление постигнуть существо и последовательность изобретательского труда привели его к созданию первого в России «Руководства для изобретателей» (1896). В этой книге была впервые изложена трехактная теория изобретательского творчества, названная ученым эврологией, получившая признание и за границей. На смену недоуменному изобретательскому «кредо» – «сел, подумал, изобрел» – пришло строго научное исследование процесса рождения изобретения.³ Также он публикует руководство для изобретателей «Изобретения и привилегии» с приложениями (1897).

Вместо предисловия П.К. Энгельмейер представляет письмо графа Л.Н. Толстого, адресованное ему. Содержание письма таково: «Милый Государь Петр Климентьевич!... Я посмотрел присланные Вами листы Вашей книги. Цель ее очень хорошая. ... Ваша книга может принести пользу тем из них, которые еще не потеряли способности критически относиться к своим проектам, и потому желаю ей успеха. С совершенным уважением, Ваш покорный слуга Лев Толстой». Текст письма будет более понятен, если заглянуть в содержание руководства. В него вошли такие вопросы, как: «Соперничество между изобретениями», «Типичный ход изобретения», «Неудачи изобретений», «Открытия и изобретения», «Общие основания закона о привилегиях». Имеются указания для оформления документов. Все вопросы он рассматривает на конкретных примерах.

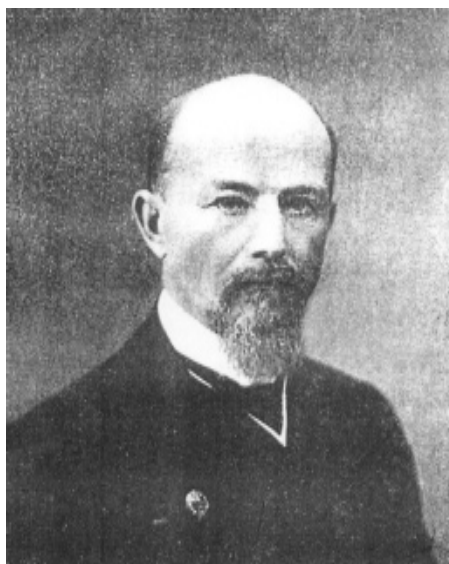
Позднее он издает еще одну работу – «Руководство к привилегированию изобретений» (1911), в ряде разделов которой снова освещает вопросы, посвященные охране интеллектуальной собственности. Эта работа фактически стала энциклопедией и руководством для изобретателей.

В 1898 г. выходит еще одна, очень важная в мировоззренческом отношении работа П.К. Энгельмейера – «Технический итог XIX-го века». Развитие техники П.К. Энгельмейер определяет задачами, которые являются результатами развития человеческих потребностей. В связи с тем, что экономические процессы одновременно являются и техническими, он подтверждает единство и взаимообусловленность экономических и технических факторов, которые могут рассматриваться отдельно друг от друга только теоретически. Он напоминает, что «техна» в переводе с греческого и латинского употреблялись в промышленности и торговле, ремесле и искусстве, риторике и медицине, науке и литературе. Основные понятия, такие как «техника», «инженер», «механик», «машина», в сущности, не изменили свое значение со времен Древней Греции и Рима.

П.К. Энгельмейер опирается на антропологов, которые достаточно давно установили, что техника, мысль и язык всегда развиваются рука об руку. Он

говорит: «Впрочем, раз мы коснулись языка, то необходимо сделать одно разъяснение: почему мы вдруг упомянули о языке? Что общего между языком и техникой? ...при правильном, обобщенном понимании техники – а мы такого и ищем, – язык есть не больше и не меньше, как техническое изобретение», – утверждает П.К. Энгельмейер, продолжая при этом: «Мы скажем так: техника есть реальное творчество, одним из инструментов которого является язык».⁴

Нам известно, что очень часто язык отделяют от техники, считая, что они выполняют различные

функции, однако, как отметил П.К. Энгельмейер, язык – это не только орудие общения, но и техника мышления. При этом он задает вопрос: «Не хотим ли мы даже само мышление отнести к технике? Да, именно таково наше желание. Но в этом мы только следуем по стопам такого мыслителя, которому очень даже позволительно следовать. Имя ему Кант. Этот философ не стесняется называть даже логику «техникой мышления»».⁵

Постепенно от понятия «техника» П.К. Энгельмейер подошел к понятию «философия техники». «Одним словом, техника есть только одно из колес в гигантских часах человеческой общечеловечности. Внутреннее устройство этого колеса исследует технология, но она не в силах выйти за пределы и выяснить место, занимаемое этим колесом, и

его функцию в общем механизме. Эту задачу сможет только выполнить философия техники».⁶ Исходной точкой исследования для философии техники служит человек, находящийся в мире и составляющий не отдельное от мира существо, а являющийся его частью. Надо заметить, что как в части, так и в целом действуют одни и те же силы. «Дух человека, будучи частью человека и, стало быть, и частью мира, сам по себе есть микрокосмос, где, как в камере обскура, отражается макрокосмос, мир. Человек чувствует потребности и стремится их удовлетворить. Отсюда деятельность и жизнь человека. В удовлетворении своих потребностей человек встречает сопротивление в мире. Отсюда взаимодействие двух однородных сил: то есть воздействие мира на человека и воздействие человека на мир».⁷ Философский подход к естествознанию дает возможность выяснить первую сторону взаимодействия человека и мира. Философский подход к технике выясняет вторую сторону, то есть приспособление человеком природы к своим потребностям. Таким образом, выяснив воздействие человека на мир, философия техники имеет возможность расширить сферу человеческой деятельности и объяснить его превосходство над другими элементами мира.

В 1899 г. П.К. Энгельмейер в немецком журнале «Politechnisches Journal» опубликовал статью «Allgemeine Fragen der Technic», в которой он вновь употребляет понятие «философия техники», считая необходимым выработать определенную общую картину техники, в рамках которой мы анализируем возможно большее количество форм проявления технической деятельности: «Мы должны изучать вопрос о том, – пишет он, – что представляет собой техника, какие цели она преследует, прежде всего, какие она применяет методы, где следует искать границы ее компетентности, какие другие сферы человеческой деятельности соотнесены

с ней наиболее тесно и близко, ее отношение к науке, этике, искусству и т.д.»⁸

Проблема связи техники с гуманитарными познаниями и со всей культурой была снова поднята П.К. Энгельмейером в статье в 1900 году, в которой он пишет о новом направлении в высшем техническом образовании: «Сколько вы его (т.е. инженера) не начинайте специальными познаниями, это будет ученый ремесленник, пока вы ему не дадите гуманитарного взгляда на социально-экономические стороны его профессии».⁹ Эту же мысль он высказал на Третьем Съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию России (декабрь 1903-январь 1904). Выступая на съезде, он выделяет вопрос о необходимости воспитания высококвалифицированных инженеров, техников и рабочих. В связи с тем, что философия техники основывается на исторически сложившемся фундаменте технической культуры, он пытается убедить всех в том, что изучение техники позволит занять активную сторону жизни, приспособив среду и потребности человека.

Особенностью творчества П.К. Энгельмейера явилась попытка подвергнуть изучению ту сторону жизни человека, которая осуществляет фактическую борьбу с материей на пути повышения ценности жизни. Своему мировоззрению П.К. Энгельмейер дал название техницизм. В главных своих положениях техницизм близко примыкает к тем глубоким и оригинальным течениям мысли, которые возникли в России во второй половине XIX века. Позднее они получили название космической философии, которая связана с именами Н. Федорова, В. Соловьева, Ф. Достоевского, П. Флоренского, Н. Бердяева, С. Булгакова, В. Вернадского и др. «Основное, что их сближает, внутреннее ощущение целостности мироздания, единства, сложного, неоднозначного, но все же единства Природы и Человека».¹⁰

Одну из главных своих книг – «Теорию творчества» (1910) – ученый посвятил проблемам творческого процесса не только в технике, но и в науке, религии, искусстве и жизни. Теория творчества вышла одновременно на русском и немецком языках. Предисловие к этой книге написал Э. Мах, работу которого «Научно-популярные очерки. Вып. I. Этюды познания» Энгельмейер отредактировал и выпустил в 1901г.

Всеобщую теорию творчества (эврологию) П.К. Энгельмейера и взгляды представителей отечественного «психологического» течения в русской философии и эстетике – харьковскую школу последователей А.А. Потебни – объединяет постановка философских и философско-культурологических проблем психики, которая была характерна для махизма. «Они эксплицировали принципы махизма в качестве основных методологических принципов построения психологической теории культуры».¹¹

В соответствии с позитивистской философией, Энгельмейер понятие «деятельность» разделяет на «субъективирующую» и «объективирующую». Если первая обязана объяснить, то вторая – сделать. Сама же деятельность обеспечивает единство всех видов творчества.

«Виды творчества объединяются еще одним общим принципом – быть средством, а ни в коем случае не «самоцелью». Такой подход вызывает наибольшие возражения сторонников автономности и, следовательно, «самоцельности» искусства. Для позитивиста П.К. Энгельмейера такая точка зрения является серьезным препятствием на пути формирования эврологии. Необходимо отметить, что,

формируя позитивистскую концепцию творчества в целом, художественного творчества в частности, П.К. Энгельмейер приходит к теории ценностей. Человек творит ценности, создавая «из ничего», и именно в этом проявляется его творческая сущность».¹²

Значительной оценкой его трудов послужило приглашение Энгельмейера на IV Международный конгресс по философии, состоявшийся в Болонье в 1911 году, на котором он выступил с тремя докладами. Выступления на этом конгрессе принесли ему особую известность. Там были собраны выдающиеся мыслители разных направлений. В нем приняли участие А. Бергсон, А. Пуанкаре, Н. Лосский, В. Оствальд, Р. Штейнер и другие. От России на конгрессе выступили с докладами Б. Готтесман (Киев) и Н. Лосский (Санкт-Петербург), а П.К. Энгельмейер выступил с докладом на тему «Философия техники». Началом доклада послужило описание «империи техники», в котором он концентрирует все внимание на обсуждении проблемы отношения техники к науке, философском анализе техники и определении границ, до которых возможно распространение ее влияния. Сам он отмечает, что его выступления получили живой отклик на конгрессе и положительную оценку: «Нашлись философы, которые признали законность этого предмета. Таковы: председатель конгресса Эриквес (Болонья) Эмиль Бутру и Анри Бергсон (Париж), Освальд Кюльпе (Бонн) и Эрнст Мах (Вена). Впрочем, последний высказывался в пользу философии техники и раньше».¹³

В 1912 г. П.К. Энгельмейер выпускает важнейший свой труд «Философия и техника», выход которой связывает с циклом публичных лекций, прочитанных на эту тему кружку студентов Московского высшего технического училища. В этой работе, состоящей из четырех частей, он дает ретроспективный взгляд на историю техники, определяет ее место в культуре и раскрывает научную сторону техники. Заканчивает эту работу Энгельмейер главой, которую называет «Человек как творец». В ней он приходит к выводу, что одна теория познания недостаточна, нужна теория действия.

Начиная с 1914 г. он вновь возвращается к теории творчества и публикует в первом томе «Вопросов теории и психологии творчества» свою большую работу «Эврология, или всеобщая теория творчества». Продолжая ее разработку, ученый выпустил ее отдельным изданием в 1916 г.

Свою творческую и научную деятельность П.К. Энгельмейер продолжает и после революции. Не оказывается без внимания просветительская деятельность. Основанная в 1917 году «Всероссийская ассоциация инженеров» (ВАИ) является основополагающей базой этой деятельности. С 1921 по 1924 гг. Петр Климентьевич читает курс лекций на экономическом факультете Бакинского политехнического института (философию техники, машиноведение, товароведение, историю и энциклопедию техники). Помимо педагогической работы он занимается научной деятельностью, выпустив в 1922 г. «Конспект лекций по философии техники».

Основные события жизни и деятельности П.К. Энгельмейера в советское время оставляют впечатление недостаточности, а их датировка вызывает затруднения. Между тем, известны его работы периода 1927 – 1929 годов, которые были связаны с работой в Кружке по общим вопросам техники, который возник после чествования 40-летия научно-литературной и педагогической деятельности П.К. Энгельмейера на заседании Политехнического общества 5 мая 1927

года.

Программу работы этого кружка П.К. Энгельмейер опубликовал в статье «Нужна ли нам философия техники?» (1929), на которую с резкой критической статьей откликнулся некто Б. Марков. В ней он заявил: «Мы спорим лишь против возможности философии техники, и не только спорим, но и отрицаем возможность таковой».¹⁴ Философу присваивают ярлык «идеалиста-утописта». П.К. Энгельмейер, как известно из исторических источников, неявно отвергал ведущую роль Коммунистической партии. Поэтому иногда встречаются предположения, что он именно по этой причине впал в немилость властей, исповедующих марксизм в Советском Союзе и, вероятно, вполне мог быть осужден за «контрреволюционную деятельность» в связи с делом Промпартии в начале 1930-х годов. До сих пор это представляет белое пятно в интеллектуальной биографии П.К. Энгельмейера. 27 августа 1929 г. кружок прекратил свое существование, как и само Политехническое общество. Всесоюзная ассоциация инженеров была ликвидирована постановлением СНК СССР.

Ощущая возможность неблагоприятного исхода, Петр Климентьевич переносит свою деятельность в нейтральную плоскость изобретательства. И пишет, но уже не публикует своей работы. Когда, к примеру, он в 1933 г. пытался опубликовать статью «Что такое техника?» (в ней Энгельмейер выдвигает тезис «Нужна культурология техники!»), ему ответили отказом. Неосуществленным остался его замысел экспозиции Музея техники.

«Петру Климентьевичу Энгельмейеру довелось разделить трагическую судьбу многих его товарищей-инженеров: пережить разрушение и гибель той великой культуры, плоть от плоти которой он был. Тому, о чем он мечтал, что считал необходимым, не дано было осуществиться. Однако так категорично об этом сказать нельзя. Во-первых, его основные идеи были подхвачены другими учеными, изобретателями, философами. Во-вторых, помощь, оказанная им и всем творческим людям, тоже не прошла бесследно: разработаны изобретения, зарегистрированы и проведены в жизнь, получены патенты. В-третьих, выступая с лекциями перед молодежью и рабочими, он воспитывал в них творческий дух и творческое философское мировоззрение.

Интересная, насыщенная и многогранная жизнь, в то же время потрясения и трагедии, которых было немало в долгой жизни П.К.Энгельмейера, не сломили, а наоборот усилили в нем веру в созидательную сущность человека, способного через творческое преображение, через пробуждение в себе голоса космоса, интуиции просветлить самого себя и изменить жизнь, сделав ее «более разумною, красивою, справедливою и полезною».¹⁵ П.К.Энгельмейер прошел длинный философский путь. Внешне можно было считать, что философские взгляды его меняются. Однако источник взглядов оставался прежним. Об этом свидетельствует последнее письмо П.К. Энгельмейера, написанное им 26 июня 1939 года из «Санатория 1905 года» г. Пушкина, своим друзьям, хранившееся в архиве Т.И. Райнова.

Жизнь Петра Климентьевича прожита достойно. Всем нам и нашей стране следует гордиться этой свободной творческой личностью. Точных сведений о времени смерти П.К. Энгельмейера нет. «Однако есть некоторые свидетельства о том, что умер он в годы великой Отечественной войны, будучи на службе в военной промышленности».¹⁶ Предполагают, что он умер в 1941 г., когда уже находился на пенсии. По

делу Промпартии, по сведениям В.Г. Горохова, он не проходил.¹⁷

И в заключение подходят слова председателя Политехнического общества профессора Московского высшего технического училища П.К. Худякова по случаю 40-летнего юбилея научно-литературной деятельности Петра Климентьевича. Эти слова прекрасно характеризуют П.К. Энгельмейера и как личность, и как ученого, осуществившего огромный вклад в науку и технику, и, наконец, просто в культуру: «Мы также не против того, чтобы сказать и слово благодарности тем, кто как маяк освещает путь, по которому научная мысль будет двигаться вперед. К числу таких маяков человечество относит своих философов, а для нас, инженеров, имеют особую важность и ценность философы-инженеры. Среди них Вами завоевано совершенно определенное место. Вы завоевали его себе своей исключительной трудоспособностью, Вашими научными трудами, которые известны не только в Советском Союзе, но и за границей. На основании этого мы считаем, что в этой плеяде Вам принадлежит весьма и весьма почетное место».¹⁸

¹ Энгельмейер П.К. Экономическое значение современной техники. М., 1887. С. 2.

² Энгельмейер П.К. Основы техники // Техник.1888. □156. С.109.

³ Власов Ю. Сел, подумал, изобрел... // В мире книг. 1966. □1. С. 22-23.

⁴ Энгельмейер П.К. Философия техники. // Вестник высшей школы. 1997. □3. С. 35.

⁵ Там же. С. 37.

⁶ Энгельмейер П.К. Технический итог Х□Х-го века. Вып. 2. М., 1898. С. 103.

⁷ Там же. С. 103-104.

⁸ Engelmeyer P.K. Fllgemeine Fragen der Technik // Politichnisches Journal. Vol.311. no.2 1899. P. 21.

⁹ Энгельмейер П.К. Новое направление в высшем техническом образовании // Технический сборник и вестник промышленности. 1900. □6. С. 186-187.

¹⁰ Шухова Е. Инженер и философ Петр Энгельмейер // Инженер. 1994. □7. С. 37.

¹¹ Никитина Н.Н. Философия культуры русского позитивизма начала века. М., 1996. С. 6.

¹² Курочкина Л.Я. Человек и творчество в русской культуре начала XX века (П. Энгельмейер) // Человек. Экономические и духовные ценности общества. Воронеж, 1996. С. 54.

¹³ Энгельмейер П.К. Философия техники. Вып.1. М., 1912. С. 7.

¹⁴ Марков Б. В «философии» ли дело? Ответ на статью тов. Энгельмейера «Нужна ли нам философия техники?» // Инженерный труд. 1929. □2. С. 40.

¹⁵ Шухова Е. Инженер и философ Петр Энгельмейер // Инженер. 1994. □7. С. 39.

¹⁶ Митчем К. Что такое философия техники? М., 1995. С.19.

¹⁷ Горохов В.Г. Русский инженер-механик П.К. Энгельмейер // Вопросы естествознания и техники. М.,1990. □4. С. 51-60.

¹⁸ Вестник инженеров. 1937. □8. С. 368.